«Передайте дальше»

Прошлым летом, во время путешествия с юными краеведами, мы оказались в Угличе. Там, где Волга, демонстрируя свою ширь, делает поворот. Углич – «угол». Там временами происходят различные природные аномалии. В день нашего приезда собиралась гроза в виде чёрной ворчащей тучи. Она грянула. Что это была за гроза! После шквального ветра, ливня, молнии и грома город было не узнать. Повсюду в огромных лужах валялись сломанные, выдернутые из земли большие деревья, ветки, разбитые стёкла и оборванные провода. Покинув свои убежища, мы с ребятами пошли по дороге к Волге, а навстречу нам от теплохода шла группа французских пенсионеров с палочками и костылями. И пока мы перепрыгивали через завалы веток, один француз перевернул свою трость, и, зацепив закругленным концом толстую ветку, потащил дерево в сторону. За ним второй, третий, подключились пожилые дамы. Каждый взял по одной ветке, и через пять минут дорога была свободна. Никто не руководил ими. Никто не призывал сделать доброе дело. Никто не крутил головой в ожидании прибытия коммунальных служб. Просто каждый – по одной ветке. Не напрягаясь, не совершая подвига…. Нам стало стыдно.

Так ли мы хороши, так ли мы всегда правы? Может быть, нам есть чему поучиться, чтобы не только словами, но и делами свидетельствовать о своём христианстве?

…Одним августовским утром 2005-го на Пулковском шоссе КАМАЗ врезался в автобус, в котором находились 25 немецких туристов. В результате аварии погибла 69-летняя женщина из Дюссельдорфа, еще 20 человек получили травмы. Пока и. о. замначальника ГИБДД Виктор Пичугин давал комментарии журналистам, на шоссе за его спиной, на том же перекрёстке, произошло ещё одно ДТП – «фольксваген» столкнулся с фурой. Господин Пичугин, обводя рукой развилку, сказал: «А что вы хотите – “Долина смерти”».

Но это текст не про спокойное отношение властей к опасному участку дороги, а про другое: муж погибшей выделил средства на строительство здесь безопасной развязки. После многих проволочек через четыре года в этом месте был введён в эксплуатацию тоннель.

Человек смог отодвинуть в сторону личную беду и увидеть системную ошибку. Увидеть и исправить! Чтобы больше никто не погиб. Он смог подняться над своим горем, над стереотипами «сейчас всех засужу» и «нужно отомстить».

И мне почему-то кажется, что, если спросить этого немца, почему он так поступил, он удивится: «А что ещё можно было сделать?»

Это не про США. Это про Евангелие

Юлия Шоломова

«Разве может что-то удивить в Америке? Да ни в жизнь!» — гордо думает россиянин. Нас не проведёшь. Мы об их лицемерии наслышаны!

Вот с таким непоколебимо скептическим настроением я и отправилась в американский супермаркет морозным январским днём две тысячи тринадцатого года.

И вот стою у кассы магазина «Ковальский» где-то между Миннеаполисом и Сент-Полом — с коляской, с младшим сыном, повисшим на моем пуховике с воплями «Мама, на ручки!», и с горой покупок, которые помощник кассира ловко рассовывает по пакетам. Пакетов получилось три. На шоколадном лице помощника сияет улыбка.

Девушка-кассир ласково замечает:

— Сто сорок пять долларов.

Я беспечно лезу в кошелёк и обнаруживаю одну — всего одну — сотенную купюру и мелочь.

Щёки вспыхивают, голова под шапкой становится мокрой и начинает чесаться.

От неловкости ситуации мой английский приобретает замысловатость. Я прошу прощения и признаюсь, что сделала ошибку.

Кассир не понимает, в чём именно ошибка. Белозубая улыбка помощника гаснет. Сын объявляет, что немедленно намерен строить дом из «лего».

Все чего-то от меня ждут.

Не в силах далее терпеть сауну на голове, я сдергиваю шапку, высыпаю содержимое кошелька на прилавок и изъявляю желание отказаться от части покупок.

Помощник принимается доставать из пакетов указанные мной товары, а кассир пересчитывает итог.

Сумма никак не хочет приближаться к приемлемой. За нами скапливается очередь.

Наконец, после изъятия пиццы с ананасами — счёт становится таким, что мне даже вернули часть мелочи.

В отличие от российских магазинов, в «Ковальском» кассиры и их помощники стоят между кассами прямо рядом с покупателями из соседних очередей.

Покупательница из другой очереди — не понятно почему — вдруг начинает разговаривать с моим кассиром. Краем уха улавливаю слово «she», повторенное несколько раз.

Сын, наконец, оторвав от моего пуховика какую-то завязку, прекращает штурм и обречённо лезет в коляску. Я складываю похудевшие три пакета в корзину под сиденьем.

Тем временем происходит смена кассиров. Подходит новая, перекидывается парой слов с прежней и, оставшись одна, что-то говорит помощнику. Тот подаёт мне четвёртый пакет.

Я в недоумении заглядываю внутрь. Там всё добро, на которое у меня не хватило денег. Объясняю новой кассирше, которая, судя по всему, не в курсе:

— Я не могу это взять. У меня нет денег.

— Конечно, ты можешь, — говорит она. — Это твоё. Бери это.

Две ослепительные улыбки светят прожекторами, когда я — как во сне — утрамбовываю пакет в переполненную коляску и выхожу из магазина.

— Have a nice day! — доносится сзади.

Вечером рассказываю сестре и её мужу-французу необыкновенную историю магазинной щедрости:

— Представляете? Никогда не думала, что такое бывает, чтобы магазин мне подарил мешок подарков!

— А такого и не бывает, — заявляют они, швыряя меня с небес на землю.

Я хлопаю глазами, пытаясь понять, кто здесь кого обманул — магазин меня или я магазин.

— Ты случайно не заметила — тот, кто стоял за тобой в очереди, ничего не говорил кассиру? — посовещавшись, интересуются сестра с мужем.

Ах да, вспомнила! Женщина, которая стояла в соседней очереди, что-то выясняла у моего кассира.

— Ну, теперь всё ясно! — смеются сестра с мужем и, заметив мое недоумение, поясняют: — Та женщина оплатила твои покупки. Такое здесь не редкость.

Я понимаю, что стою с открытым ртом, и, пытаясь придать себе более умный вид, возражаю:

— Но она же мне ничего не сказала. Я даже не присмотрелась к ней. Я даже не помню её лица. И я её не поблагодарила…

— Она сделала это не для того, чтобы ты её благодарила. Она просто помогла.

Я пытаюсь осознать услышанное. То есть никто и никогда об этом не узнает — кроме кассира, разумеется, — и всё же она это сделала. Увидела, что у меня не хватает денег, и просто помогла.

— Бывает, подъезжаешь к окошку «Макдоналдса», — продолжает сестра (это она о МакАвто, где сначала, не выходя из машины, заказывают по рации еду, а потом, проезжая мимо окна, платят и получают), — достаёшь деньги, а тебе говорят, что твой заказ уже оплатил предыдущий покупатель.

Рукам и шее становится щекотно. Есть во всём этом что-то от старой детской книги «Тимур и его команда», где тимуровцы тайно помогали людям. Только здесь, чтобы сделать доброе дело, не надо вступать ни в какую организацию. Да и тайными благодеяниями занимаются не дети, а большие дяди и тети.

— То есть ты даже не видишь его, а он тебя?

— Угу, — буднично соглашается сестра, — как правило, в таких случаях кассир говорит: меня попросили сказать — pass it on. Передай дальше.

Есть, оказывается, на Земле место, где люди играют в такую игру, в которой сюрприз может ждать любого. Не обязательно того, у кого плохие финансы. Может, просто плохое настроение. Или даже хорошее настроение, а становится ещё радостнее, и возникает желание с кем-то поделиться. Прямо как в том советском мультфильме. «Это мне?» — «Тебе». — «А за что?» — «Просто так!»

Лет десять назад я видела фильм «Заплати другому» — про мальчика Тревора, который придумал, как изменить мир. Его идея сводилась к бескорыстной помощи трём людям, каждый из которых, в свою очередь, должен помочь ещё трём незнакомцам, «передать добро дальше». Мальчик надеялся, что число добрых дел станет возрастать в геометрической прогрессии. В конце фильма Тревор погиб, но — как оказалось — его идея выплеснулась за пределы экрана и продолжает жить.

На следующий день я поехала к маме в соседний город. Разговор зашёл о случае в магазине. Мама разволновалась.

— Послушай! Недавно я села в Миннеаполисе не на тот автобус. Ехать до конечной, так что я спокойно уснула и вышла в совершенно чужом районе. Первый же человек, к которому я обратилась, согласился отвезти меня домой. Ехать пришлось далеко, но на вопрос «Сколько я вам должна?» он ответил, что ничего не должна, и сказал вот это самое — «Pass it on». Я ещё удивилась, а, оказывается, вот он о чем.

— Ну, ты хотя бы спасибо сказала. Не то, что я.

— Не волнуйся. Дело же не в этом. Бог видит всё.

И правда, дело не в этом. Лучшее «спасибо» — просто продолжать цепочку. Ведь играть в эту игру можно везде, в любой стране. Выходит, однажды моя «эстафетная палочка» достанется кому-то из вас. Так что не удивляйтесь, если окажетесь в сложной ситуации, и вам поможет незнакомый человек, или если кто-то ни с того ни с сего преподнесёт вам подарок. Просто — «передайте дальше».

Материал подготовила Светлана Завьялова

«Одна капля добра дороже целой бочки философии»